

Глава 87 Ночь в осажденном городе

Трио начало действовать после того, как они обсудили это.

Ван Хун отправился к аристократам, ему стоило переговорить с теми, у кого были сильные вооруженные отряды, как у него. Их помощь будет совсем не лишней.

На каждое посещение уходило от получаса до нескольких часов. Многие устроили пир во время чумы, стараясь забыться в последние часы. Ван Хун и упирал, что мужчины вправе умереть, но род должен жить в их детях. Женщины в этом времени ценностью не были.

К тому же на одном из таких приемов оказалась пара человек, кто был в курсе предвидений Чэнь Жуна. Так что и его именем пришлось воспользоваться. И это подействовало лучше, чем любые разумные доводы. Правда, юноше Чэнь приписали чуть ли не небесные откровения, и спасение целого обоза Ван. Хотя факт спасения подтвердил случайно появившийся генерал Сунь.

Он подтвердил, даже не поняв о чем речь, что двигавшийся параллельно с обозом Ван, обоз Сунь был захвачен. И уцелел только он, случайно выправивший свою повозку к обозу Ван, мирно следовавшему из Пинга, и получив помощь лично от А Жуна, за всю дорогу через полстраны по захваченным землям, мимо уже осажденного Ло Яна, не потерявшему ни одного человека, даже из слуг и рабов.

К счастью дворяне были не глупы и обозы у большинства были готовы, находясь во дворах. Ну так, на всякий случай. Многие собирались держать осаду в поместьях до последнего и даже набрали и вооружили ополчение из горожан... Это тоже было кстати. Вооруженных людей отправили к войску Сунь Яня, чтобы те хоть попробовали слаженные действия...

Сунь Янь занимался воинами, распределяя роли отрядов во время прорыва. Роль тарана должны были принять на себя его гвардейцы, часть из которых были магами. Их сила и выучка были наибольшими, а риск попасть под случайный удар - наименьшей.

Первым делом в уже спустившейся ночной темноте Чэнь Жун посетил главный храм Неба - Это было древнее здание в центре города, и побеседовал с его служителями, благо нефритовая печать служителя из Пинга у него была с собой. В храме явственно ощущалось присутствие источника. Предъявленная Мастеру Храма нефритовая печать сработала просто волшебным образом, видимо тот, кто ее дал Жене, был совсем не простым жрецом.

Поэтому у него состоялся крайне конструктивный диалог со старейшинами, куда его проводил тут же Мастер.

Их следовало убедить в том, что взрывать источник неразумно. Это приведет демонов-симбионтов в ярость. Ведь цель их войны - источники. Было бы разумно совершить обмен-источник на неприкосновенность жителей города. Конечно, желательно эвакуироваться, но он

понимал, что весь город физически не сможет уйти. Но поскольку у Храма есть подземные выходы, то долг служителей открыть проходы во вне для жителей.

Старейшины сомневались, ведь храмовый подземный город – запретная территория для смертных. Однако печать странным образом их убедила. К тому же он понял, что эта печать и есть знак того, что он маг. И он постоянно был с ним с самого Пинга. Хотя, по сути, это ничего не меняло.

Та же бусина давно ему была не нужна для прохода в пространство. Она помогала лишь первое время. С другой стороны - сейчас он собирался попробовать переместить туда крупные объекты, куда больше чем повозки...

Попутно было правильным получить свиток, подтверждающий нефритовую печать одаренного, полученную в Пинге. Ведь тут был центральный храм Неба. Впрочем, его печать не вызвала вопросов у служителей, а только благоговение. Вся ночь прошла в храмовых делах, Чэнь Жун спустился в подземные помещения, и даже принял купание в купели источника, согласно ритуалу признания мага, кто бы от подобного отказался!

Орден поручил ему важное задание, следовало доставить кораллы силы в Наньнян. Служители сами отнесли коралл в сундуке к его повозке. Впрочем, он не сомневался, что те подозревали о наличии у него пространства. Но сказано такое не было, ни с их, ни с его стороны. Ему показали несколько путей тайного выхода из города, он прошел каждым и просканировал место выхода, одно пришлось отвергнуть, оно было слишком близко к лагерю, и посоветовал выделить проводников для групп горожан, которые, несомненно, пойдут в ближайшее время.

Он даже посетил вражеский лагерь под отводом глаз и пустил несколько слухов о том что генерал Кэ собирается ограничить свежепримкнувшие племена в добыче. Для чего их отправят к другим воротам, ведущим в трущобы. Солдатам же подал мысль что прибывшие собираются нажиться на их крови, за их спинами въехав в город. Это было достаточно близко к истине, и раздражало армию. Но сработать фитилем к этому недовольству пока было некому. Капитаны держали солдат в повиновении. Однако стоит бунтовать начать одному... Благо юноша владел языком ху, как родным. Заходить далеко в лагерь он не рискнул, поскольку боялся наткнуться на мага.

После этого он ощущал некоторое утомление. Все же держать щиты и заклинания Теневого шага так долго пока было сложно. Пришлось проглотить пару пилюль, чтобы восстановить силы. Затем он немного передохнул в повозке, перекусывая и обдумывая следующие шаги. На горизонте посветлело небо.

—Старый Шен, как ты думаешь, где собираются торговцы?

Старый Шен подумал, почесал затылок,

— Ну, в Наньняне они собирались у торговых ворот в постоялом дворе, там, где у складов

обычно формируются торговые караваны. Не думаю что тут другие традиции.

В этом времени торговые гильдии еще не существовали, но зачатки этой структуры уже появились. Первой появится именно торговая гильдия под покровительством клана Чэнь... Хм.

В смысле как раз его клана! Возможно, что тут есть представители какого-то из домов этого клана, а ведь он все их не знает, а караваны Чэнь ходили по всей империи. Мо Ян не маленький город. Наверняка тут было их «представительство». Ну или хотя бы лавки. Он озвучил проблему Старому Шену и тот согласно кивнул.

Так что рано утром, едва взошло солнце, он посетил глав крупных купеческих лавок, которые обычно собирались в одном из постоянных дворов. Это то, что в будущем станет гильдиями.

Сейчас единая угроза заставила забыть их о конкуренции и поддерживать друг друга, к счастью там действительно был один из Чэнь, кто-то из младших ветвей, сопровождающий товар в храмовый город и не успевший покинуть Мо Ян до его осады.

Приветствовал А Жуна глубоким поклоном. Теперь невольно часть ответственности за имущество клана и его людей с ним делил молодой господин, и уже от этого мужчине становилось легче. Караван принадлежал одной из ветвей Чэнь из ДаГу, Чэнь Яна, о таком месте и ветви Чэнь Жун даже не слышал. Это был город где-то на юго-востоке страны. Они доставляли в Храмовый город артефакты, найденные в разрушенном городе в джунглях, которые выкупил Орден... Поэтому у обоза была приличная охрана, ну и попутно, конечно сюда привезли немало товара.

Брат Чэнь Ян прослезился, и представил остальным купцам молодого господина Чэнь, как лицо особенно доверенное. Оказывается, он сталкивался с его отцом в столице, привозил редкие свитки. И тот произвел на владельца каравана самое благоприятное впечатление. Ну а тут было принято судить по семье. Впрочем, Чэнь Жун пришел к ним «с благими вестями». Посетовав, что город вряд ли удастся отстоять, в этом никто и не сомневался и без его мнения, он сообщил что в ночь дворяне и военные организуют прорыв и это будет последний шанс жителей. После этого город падет. Поскольку Мужун Кэ уже начал передислокацию войск, а это всегда происходит перед наступлением.

Он сразу дал им понять, что у них будет только один шанс прорваться из города вслед за их атакой, пока ху будут связаны битвой «на волне» этого прорыва. Главное, было успеть воспользоваться моментом, когда все ху будут вовлечены в битву, а свежие силы к южным воротам еще не подойдут, то есть какое-то время выход из города будет свободен от контроля. Но это только для тех, у кого есть крепкие повозки и лошади, которые не подведут.

Остальным дорога в подземные ходы, которые открыли служители Ордена Нефритового Неба. Он только что там был, и договорился. Проводники будут водить группы по десять человек с носильной кладью. те кто не может уехать, должны поспешить. В полночь храм закроет двери.

Торговцы оживились, тут же припомнив, что храм молчит со вчерашнего вечера, а еще

накануне глашатай призывал молиться за следующее воплощение, поскольку «небо запечатало судьбы ордена и города». Получалось, что распечатало, однако... появился шанс... Храмовые предвестники просто не могли врать, они были немного странными. А раз молчат, то и правда, что-то изменилось в их судьбах.

Чэнь Жун покивал, но уточнил, что Небо, оно благосклонно к тем, кто и сам старается ему помочь. А потому стоит поделиться повозками с теми, у кого их нет, и поверить их крепость, и взять самое ценное, а не все подряд... Конечно, это очень рискованно, но не менее, чем ждать милости от ху и голодных демонов.

Он распорядился чтобы брат Чэнь пустил в свои повозки мастеров, у которых не было своих средств передвижения, зная, что повозки Чэнь обычно крепкие, приспособленные к долгим переходам. Ибо оборудование можно найти новое, а вот людей уже не вернуть. Оставшийся товар брата Чэнь он выкупил, обменяв на талисманы и пилюли. В итоге он отдал торговцам все, что было сделано, все печати сокрытия и отвлечения внимания. И пояснил, что одна печать накрывает своим воздействием примерно две повозки с лошадьми. Или группу из десяти человек, идущих плечо о плечо. Они, конечно, не всесильны, но их заряда хватит на пару суток. Что уже было проверено. Это был шанс для купцов и мастеровых выбраться из осады.

Тех же, у кого не было повозок и лошадей – таких тоже хватало, он направил в храм, намекнув, что его служители могут помочь. Поскольку храм согласился пропустить горожан по своим ходам. Но на себе много не унести, только ручную кладь или маленьких детей. Понятно, чему будет отдано предпочтение. Однако посоветовал делать это скрытно, поскольку большого потока те обеспечить не смогут. По подземным ходам можно пройти по одному. А не толпой. Но лучше с этим поспешить и начать уходить уже сейчас, пока дворяне не узнали, те попрутся сразу толпами.

За это глава собрания осажденных – наиболее богатый лавочник, посоветовавшись, подарил ему плавильный горн, магический инструмент наподобие котла, однако для изготовления артефактов. В нем можно было изготовить или зачаровать оружие и доспехи. Он походил на овальную утятницу, размером где-то с метр или полтора, на ее крышке, как и у котла, хватало всяких знаков. Подвижных колец и линз. Он такого устройства в жизни не видел. Никакого свитка с пояснениями к горну не было, и им давно никто не пользовался. Собственно, было даже непонятно, как подобное устройство оказалось у обычных еще даже не гильдейских. Ну, потому и расстались они с ним без особенных сожалений. Знали, что штука дорогая, но вот что с ней делать... точнее, как с ней работать, они не знали.

Чэнь Жун вынес ее в повозку и уже там отправил в пространство. Подумав, он занялся закупкой, в осажденном городе можно было за бесценок купить много чего: Это были камни и металлы, травы и ингредиенты для пилюль и эликсиров, мебель, ткани и еще многое, что можно было купить в городе относительно недорого, поскольку собирающиеся бежать были рады избавиться от лишнего товара и иметь нечто меньшего размера, но большей ценности. А в основном – амулеты и пилюли. Для себя и родственников. Благо, что этого у Чэнь Жуна было в избытке, особенно тех, что были первыми в его попытках алхимии и не высокого качества. Они, конечно, были дешевы, но и на них был большой спрос.

Потом в ход пошли уже его умения, приходилось руны и печати рисовать прямо на повозках,

потому как амулеты кончились. Он возвысился на целую звезду и вынужден сам был выпить пилюлю восстановления. Столько пришлось рисовать рун защиты и печатей скрытия и отвлечения внимания на всем подряд

Крупные покупки отправлялись в пространство при помощи касания бусиной, мелкие исчезали по пассу рук. Старик Шен и вовсе не терялся, обретая в помощь брата Чэнь. Тот уже понял, что юноша не простой, а одаренный, раз рисует печати и их активирует. Брат Чэнь со своими людьми быстро так примкнул к его повозке, определенно рассчитывая оказаться в обозе Ван. Пусть и на гребне волны, зато с большей вероятностью выскочить из ловушки, поскольку при нем было двадцать экипированных охранников, и кто бы его гнал. Охранники с сопроводительной запиской отправились к генералу Сунь, а брат Чэнь быстро пристроил все свои лишние повозки и теперь не отставал от Чэнь Жуна, стараясь не выпускать того из виду.

Время пролетело подобно молнии.

В мгновение ока на землю опустилась ночная тьма. Это была последняя ночь для возможности прорыва.

Почти сразу же, как наступила ночь, из поместья главы донеслась мелодия свирели.

То ли аристократы потеряли всякую надежду на побег, то ли хотели показать, что им наплевать на жизнь и смерть, но сейчас они пустились во все тяжкие со своими развлечениями и весельем.

Сидя в своем дорожном экипаже, Чэнь Жун разминал руки, складывая их в разные положения для активации плетений рун и нервно наблюдал за воротами поместья.

Ван Хун едва успел вернуться, когда глава пришел, чтобы забрать того с собой. Время истекало, пока он ждал, когда он выйдет, чтобы они могли встретиться с Сунь Янем.

Пока Чэнь Жун напряженно сидел в ожидании, в его поле зрения, наконец появилась высокая и знакомая фигура.

Вскоре он появился перед его экипажем, с улыбкой прислонившись к оглобле. Он находился в легком трансе, когда он посмотрел на него и мягко заметил:

— Ты всегда впадаешь в транс, когда смотришь на меня, цинцин. Что мы будем делать?

Его голос прозвучал невероятно заботливо.

Чэнь Жун покраснел. Отведя взгляд, он ответил:

— Кто еще, интересно, смотрит на тебя в трансе? Хм!

Мужчина скривил губы в улыбке и повернулся к экипажу, быстро нечитаемо окинув взглядом юношу.

В настоящее время Ван Хун оделся в черный наряд для верховой езды, подобный тому что был и на Чэнь Жуне, со вставками из плотной зачарованной кожи. Чэнь Жун не знал, что есть другой человек, вроде него, которому роскошная одежда может служить лишь излишним украшением, но которому простую одежду удастся носить с царственной элегантностью. Он и сам вновь оделся в свою кожаную экипировку, весьма облегающую его пропорциональное тело.

Это было немного фривольно для аристократа, но нормально для простого воина. Чэнь Жун не считал нужным на это набрасывать еще и накидку-ханьфу. Как обычно это делали офицеры. И его обтянутые кожей ноги, бедра и торс выглядели... выглядели - короче. Кто бросал на него взгляд, то тут же невольно залипал на этом юноше. Да еще тот нервничал, и флер то и дело «арканил» возможных защитников без малейшего шанса тех на спасение. Как его лошади еще не скользили по слюне воинов, загадка.

С наступлением вечера улицы Мо'яна резко погрузились в тишину. Колеса катились в монотонном ритме, подобный ритм тревожил людей.

Наконец экипаж остановился.

Чэнь Жун шагнул вниз, к солдатам, выстроившимся перед ним.

Сунь Янь сразу вышел, чтобы поприветствовать их.

Бросив на него успокаивающий взгляд, он с трудом справился с собой и повернулся к Ван Хуну, только что вышедшему из повозки.

— Что-то не так, — нахмурившись, сказал ему Сунь Янь. — С трех четвертей после крысиного часа (12:30 ночи) количество варваров за южными воротами, казалось, увеличилось.

— Но это невозможно! — воскликнул Чэнь Жун.

Сунь Янь нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Ван Хуна.

Ван Хун кивнул тому и сказал:

— Давай взглянем.

— Хорошо.

Ван Хун хлопнул рукавами и начал подниматься по крепостной лестнице.

Из-за сегодняшней операции Сунь Янь полностью контролировал южные ворота. Его люди непрерывно отслеживали все происходящее в округе за воротами.

Чэнь Жун последовал за ними.

Вскоре они достигли вершины привратной башни.

Через каждые десять шагов в поле горел факел. В этом мерцающем свете они ясно видели лагерь Ху внизу.

Нечто действительно казалось неуместным. Войска иногда входили в лагерь Ху. Даже в тусклом свете звезд было видно, как те поднимают клубы пыли.

Сунь Янь понизил голос:

— Ситуация полностью противоречит сказанному А Жуном.

Ван Хун не ответил. Он слегка прищурился, спокойно посмотрев вниз.

В это время все смотрели на него, ожидая ответа.

Конечно, были и те, кто повернулся к Чэнь Жуну, но когда заметили его пепельное лицо и беспокойные глаза, они не могли не подумать: в конце концов, он всего лишь мальчик.

Это было гробовое молчание.

Наконец, Ван Хун внезапно рассмеялся:

— Отлично для Мужун Кэ!

Все обернулись и посмотрели на него.

— Ван Цилан, ты что-то заметил? — быстро поинтересовался Сунь Янь.

Ван Хун кивнул. Он указал вперед и усмехнулся.

— Они не зажигают факелы и не бьют в барабаны. Там просто рассеянный дым, как будто кто-то постоянно ходит. В огонь бросили влажные ветви. И часть костров пусты. Около них лишь имитации лежащих спящих тел. Мужун Кэ всегда использует обман. Кажется, А Жун прав.

Половина сил, охранявших южные ворота, была временно отозвана. Он использует этот трюк, чтобы не дать нам вырваться.

В этот момент он не потрудился подробно объяснить толпе в деталях. Он взмахнул длинными рукавами и тихо приказал:

— Мы сделаем так, как планировалось! Тем более что от нас этого не ждут.

Сунь Янь неуверенно посмотрел на Ван Хуна. Тем не менее, самообладание на его красивом лице придало ему уверенности.

— Превосходно!

Он быстро вскочил.

Как только наступил Час Быка (с 1 до 3 утра), музыка свирелей в имении мэра прекратилась и сменилась ударами барабанов с трех направлений.

От восточных ворот, западных ворот и северных ворот вдруг раздался громкий бой барабанов, и зажглись факелы!

В городе началась суматоха.

Послышались панические крики, а следом звуки шагов, зажглись факелы и фонари.

Пока люди выбегали из домов, спрашивая, что происходит, дюжина всадников скакала к южным воротам, громко крича:

— Южные ворота пусты. Если вы не хотите умирать, следуйте за Генералом Сунь, чтобы вырваться из южных ворот!

Их гулкое эхо пустынных в этот час улиц разбудило всех.

Из поместья ямэня выскочил старейшина его клана и крикнул одному из всадников:

— Кто выходит из южных ворот с Сунь Янем? Вернись, вернись сейчас же!

В ответ он услышал, как всадники помчались галопом, словно ветер.

Другой старейшина клана поспешно воскликнул:

— Подождите, дайте нам минуту. Мы соберемся и выберемся отсюда вместе с вами!

И снова ответом ему был лишь клубы дыма и пыли. Но он, подобрав полы, полез в свою повозку, чтобы тут же сорваться в быстрый галоп. Его примеру последовало еще несколько старейшин.

Южные ворота.

Сунь Янь холодно наблюдал за шумевшими дворянами, произнеся:

— Я дам им тридцать минут! Пока строятся и вооружаются порядки.

Воины проверяли экипировку, подтягивали друг другу ремни доспехов, проверяли тетиву коротких луков и крепления холодного оружия.

И он, и Чэнь Жун знали, что в этот момент жизни и смерти многие семьи в Мо'яне уже подготовили свои экипажи и погрузили багаж, готовые бежать. К южным воротам стекались повозки беженцев. В течение тридцати минут, если они захотят, они, без сомнения, смогут догнать войска. Кроме того, до рассвета еще достаточно времени.

Чэнь Жун уставился прямо перед собой на вопящих и мечущихся аристократов, покачал головой - затем повернулся и пошел к своей повозке.

Спустя пять шагов раздался нежный голос Ван Хуна:

— А Жун, садись в мою повозку.

Помедлив, Чэнь Жун обернулся.

Он столкнулся с выражением лица Ван Хуна "ну конечно" и слабой улыбкой.

Чэнь Жун открыл рот, чтобы выпалить отказ, но в итоге проглотил его обратно. Он взглянул на дрожащего и побледневшего Старого Шена — как он может вести экипаж на прорыв?

Брат Чэнь выглядел куда увереннее.

Чэнь Жун поклонился Ван Хуну, подошел и умоляюще сказал:

— Мой слуга стар, пожалуйста, позвольте ему проехать внутри. Если позволите, господин, пусть кто-нибудь другой поведет коляску. - Его место тут же занял уже знакомый евнух. Второй гарцевал верхом вместе с незнакомцем, сейчас еще и лицо прикрывшим. В повозку же

он подсадил давешнего барда, взглянувшего на Чэнь Жуна с некоторым удивлением и интересом.

Ван Хун кивнул и отдал распоряжения своим слугам. Чэнь Жун тем временем раздал вновь пилюли для людей и животных. Передал пару полных больших флаконов для военных Сунь Янь. И пару амулетов для него лично. Не глядя больше на Чэнь Жуна, занимающегося пилюльной и амулетной благотворительностью, Ван Хун сел в свою повозку.

Чэнь Жун, отдав последние флаконы Сунь Яню, передал ему с пару десятков амулетов на шнурках:

- Для группы прорыва. Пару случайных ударов они отведут, - после чего последовал за ним и тоже забрался вовнутрь, прихватив свой кнут.

В этот момент они услышали отчаянный крик:

— Насколько ты нагл, Сунь Янь! Вы хотите сбежать самостоятельно? Спускайся, спускайся сию же минуту!

Это был глава Мо'яна. Он оказался босым, брюки свободно подпоясаны, волосы распущены и спутаны, борода торчком, лицо пепельно-серое. Куда делась его грация и вальяжность?

По его прибытии Сунь Янь вскочил на коня, повернулся и сказал ему с глубоким поклоном:

— Прошу прощения.

В это время прозвучал мягкий голос Ван Хуна:

— Почему бы Вам не собраться и не подождать, пока мы вырвемся, глава? Если мы сможем пробиться к выходу с двумя тысячами человек, это докажет, что южные ворота действительно пусты. Вы можете последовать за нами. Но не теряйте времени. Ху не глупцы и быстро начнут переформирование.

Его голос был особенно ясен, его прощание было легко слышно. Глава Мо'яна застыл. Его обогнули несколько групп горожан с охраной и повозками. Он был готов рвать волосы и бороду. Его личная гарантия безопасности выскользнула из рук. Что теперь делать? Он аж взвыл, слепо глядя в темноту улицы.

— На данный момент мы можем делать только то, что говорит Ван Хун.- бросил ему кто-то из городских старейшин, присоединившихся к прорыву со своими людьми.

— Откройте ворота, давайте прорвемся наружу! — закричал Сунь Янь.

Две тысячи солдат, вассалы Ван и примкнувшие к ним кланы крепче сжали оружие. В стороне наготове стояли повозки мастеровых и купцов, разрисованные Чэнь Жуном рунами и печатями.

Скрип — железные ворота широко распахнулись.

Пронесся ночной ветер.

<http://erolate.com/book/1285/36137>